

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКИХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Г. С. Смирнов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинский филиал, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье на примере уральских субъектов федерации показана деятельность региональных и муниципальных социальных служб по организации адресной социальной поддержки населения в первые годы рыночного реформирования. Основное внимание автора было направлено на выявление объективной возможности организации эффективной защиты социально уязвимого населения от негативного воздействия «шоковой терапии» на основе принципов, изложенных в «Концепции социальной защиты нетрудоспособных граждан и семей с детьми» 1992 г. Перечислены основные направления и формы поддержки, осуществлявшиеся на практике.

Показано что, попытки организовать адресную социальную поддержку в первой половине — середине 1990-х годов на уровне уральских субъектов РФ наталкивались на проблему массовой бедности, вследствие чего реализация провозглашенных принципов адресности, дифференцированного подхода, комплексности и доступности в сложившихся условиях объективно была невозможна. На практике вынужденно осуществлялись сразу два плохо совместимые направления поддержки — адресная и категориальная.

Ключевые слова. Социальная защита, социальная помощь, адресная социальная поддержка, малоимущее население, уральский регион.

В современных общественных науках дискутируется проблема социальных издержек радикального рыночного реформирования в 1990-е годы. В частности обсуждается степень объективности причин непредвиденно резкого падения жизненного уровня подавляющего большинства населения, ставшего социально-экономической основой системного кризиса, достигшего своего апогея в середине 1998 г., отдаленные последствия которого наблюдаются и в настоящее время.

С позиций истории социальной защиты населения в этой связи важен вопрос о возможности организации более эффективной системы социальной поддержки малоимущего населения в первые годы реформ на региональном и особенно на местном уровнях управления. По мнению ряда исследователей, преимущественно сторонников либерального реформирования¹, создание такой системы было возможно при безусловном осуществлении принципов адресности и срочности, основанных на дифференцированном и в то же время комплексном подходе к социальным потребностям, положенных в основу государственной Концепции социальной защиты нетрудоспособных граждан и семей с детьми [1]. Поэтому центральным вопросом данной статьи является: существовали ли в исследуемое время в регионах объективные возможности реализации указанного принципа.

¹ См. об этом подробнее: Смирнов Г. С. Новейшие диссертационные исследования становления и развития социальной защиты населения в России: количественные и качественные характеристики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). — 2011. — № 8. — Ч. 4. — С. 177—179.

В первой половине 1990-х годов четкого распределения полномочий между различными уровнями власти в сфере социальной поддержки населения не было. На местах действовал закон «О местном самоуправлении» 1991 г., согласно которому организация социальной защиты возлагалась на местную сельскую, поселковую и районную администрацию. Однако в условиях рыночного реформирования эти органы не были способны удовлетворительно справляться с указанными функциями. Причина заключалась в потере традиционных механизмов воздействия на промышленные и сельскохозяйственные предприятия с целью получения финансовых и иных средств, которые могли бы быть использованы для решения социальных проблем населения.

В декабре 1991 г. накануне начала радикальной фазы рыночного реформирования вышел президентский указ, вводивший республиканский и территориальные фонды социальной поддержки малообеспеченного населения. Указ предписывал также ввести нормированную систему распределения продуктов и создать на базе отделений социальной помощи на дому и территориальных центров социального обслуживания пенсионеров территориальные службы срочной социальной помощи. Однако никаких гарантированных источников финансирования этой помощи в нем не указывалось [2]. Это крайне затрудняло реализацию указа. В конечном счете, эффективной системы защиты населения от негативных последствий «шоковой терапии» в 1992 г. создано не было. В декабре 1992 г. Съезд народных депутатов РФ признал, что формы и способы осуществления экономической реформы противоречат интересам большинства

населения страны и ведут к негативным социально-экономическим результатам [3].

В уральском регионе также принимались меры по организации помощи социально незащищенным группам населения. Так, в Челябинской области еще в январе 1992 г. было принято постановление «О неотложных мерах по социальной поддержке малоимущих слоев населения в период либерализации цен»¹. Главными из них были формирование областного и районных фондов социальной поддержки, создание сети пунктов бесплатного питания и дешевых магазинов для гарантированного торгового обслуживания малообеспеченных. С этой целью предписывалось поставить на учет нуждавшихся в срочной поддержке граждан. Практическая деятельность по социальной поддержке первоначально осуществлялась на основании постановления главы администрации области от 16.01.92 № 17, где определялись меры организационного плана, которые должны были гарантировать всему малоимущему населению социальную защиту от последствий либерализации цен на товары народного потребления. В конце марта последовало распоряжение, вводившее уже на практике срочную (временную) социальную помощь малоимущим². Но принятых мер оказалось недостаточно. Поэтому уже в июне 1992 г. вышло распоряжение «О дополнительных мерах по социальной поддержке населения»³. Аналогичные меры принимались и в других уральских субъектах. Разумеется, ни о какой «правильной» организации мер социальной поддержки в то время речи идти не могло. Отсутствовали как система необходимых для этого социальных учреждений, так и четкая стратегия реализации этой поддержки.

Вторым направлением деятельности в начале 1990-х годов стало создание малых предприятий по социальному обслуживанию малоимущих. Особенно много внимания уделялось этому вопросу в Оренбургской области. Предполагалось, что такие предприятия смогут обеспечить нуждающихся дешевыми продуктами питания, ремонтом одежды и обуви, другими коммунальными услугами. Однако в условиях рыночной конъюнктуры без серьезной поддержки государства они оказались нежизнеспособными.

Гораздо большее распространение получила практика выдачи разовых пособий и организация бесплатного питания [4, с. 26—27]. Во второй половине 1992 г. в Челябинской области функционировали уже около 200 бесплатных столовых, а на хлебные дотации только в мае — июне 1992 г. выделено 153 млн руб.⁴ В 1993 г. только в одном Оренбурге на бесплатное питание было истрачено выше 12 млн руб.⁵ Эта экстренная помощь носила нерегулярный характер, и во многом зависела от субъективной готовности руководителей промышленных и коммерческих предприятий к благотворительным акциям. Если принципу адресности

она, в определенной мере и соответствовала, то о дифференцированности и особенно комплексности здесь говорить не приходится. Она плохо поддавалась регулированию и как следствие была малоэффективна.

Поэтому с лета 1992 г. органы региональной и местной власти приступили к организации теперь уже регулярной социальной поддержки. По мере роста количества нуждающихся и расширения ее масштабов все больше сказывался дефицит денежных средств. Финансирование дотаций на питание, поддержки многодетных семей, пособий на ритуальные услуги и ряда других социальных расходов должно было осуществляться из бюджетов муниципальных образований, однако на практике средства приходилось выделять из областных фондов социальной поддержки. Но и они не справлялись с этой задачей. Например, для предоставления в 1994 г. бесплатного питания детям до 2 лет только Оренбургу требовалось 3,3 млрд руб., а в областной программе социальной поддержки на всю область было заложено лишь 650 млн⁶.

Вместе с тем положенный уже тогда в основу материальной поддержки бюджет прожиточного уровня вследствие роста цен и инфляции быстро увеличивался, обгоняя темпы роста заработной платы и пенсий. В том же Оренбурге только за один 1994 г. численность обратившихся за помощью неимущих увеличилась в четыре раза⁷.

Дефицит средств требовал разработки единых концептуальных и организационных подходов к их распределению. Формирование таких подходов происходило в основном на уровне субъектов федерации. Наиболее передовой в этом отношении оказалась Свердловская область. В апреле 1993 г. там было принято решение о создании единой системы социальной поддержки, основной целью которой становилась «защита интересов малообеспеченных слоев населения», а важнейшей ближайшей практической задачей — «создание условий для выравнивания уровней жизни остро нуждающихся категорий граждан до установленного прожиточного уровня» [27], а к июню 1993 г. разработана Концепция социальной защиты населения. Составной частью этого документа стала Программа реализации адресной социальной помощи населению⁸. С января 1995 г., значительно раньше, чем началось издание социального законодательства на федеральном уровне, заработал областной закон «Об адресной социальной помощи», который устанавливал правовые и экономические меры социальной помощи и поддержки, осуществляемой из средств областного бюджета и раскрывал механизм ее оказания [5, с. 59].

Реализации закона препятствовала тяжелая экономическая ситуация. К августу 1995 г. доходы ниже прожиточного минимума в Свердловской области имели 2,4 млн человек (51 % населения). [6, с. 16].

За относительно благополучным 1995 г. последовало обострение социально-экономического и финансового кризиса. С 1996 г. реализация норм закона и вовсе прекратилась. Вместо бюджетного

¹ ОГАЧО. Ф. Р-948. Оп. 18. Д. 986. Л. 45.

² ОГАЧО. Ф. Р-948. Оп. 18. Д. 1116. Л. 6.

³ Там же. Л. 53.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-948. Оп. 18. Д. 1116. Л. 43, 53.

⁵ ГАОО. Ф. Р-1082. Оп. 1. Д. 1240. Л. 36—37.

⁶ ГАОО. Ф. Р-1082. Оп. 1. Д. 1241. Л. 36—44.

⁷ Там же. Д. 1241. Л. 37.

⁸ ГАСО. Ф. Р-2809. Оп. 1. Д. 814. Л. 7—10.

финансирования стала формироваться система натуральных взаимозачетов.

Чтобы сохранить гарантию удовлетворения, хотя бы минимальных, потребностей беднейшего населения Свердловская областная Дума в том же 1996 г. приняла закон о нормативах минимальной бюджетной обеспеченности [7]. Значение этого документа состоит в том, что в период обострения социально-экономического кризиса в стране, начиная с 1997 г., в бюджет области стали закладывать расходы на социальные нужды в объемах, не ниже рассчитанных на основании соответствующих нормативов. Другое дело, что эти нормативы являлись крайне низкими и не могли удовлетворить даже самые базовые потребности в социальной помощи и социальных услугах. Тем не менее, закон действовал на протяжении трех лет (1997—1999) и позволил уберечь от закрытия многие социальные учреждения области [8, с. 33].

Как только экономическая ситуация стала улучшаться, была предпринята попытка вновь вернуться к принципам закона 1995 г. С февраля 1999 г. вступил в силу областной закон «О статусе областных государственных и муниципальных учреждений социальной сферы в Свердловской области», в котором в частности подчеркивалось, что деятельность учреждений социальной сферы финансируется преимущественно из областного и местных бюджетов и основывается на принципах адресности и доступности [9, ст. 10].

В остальных уральских субъектах возможности были гораздо скромнее. В них первоначально ограничили разработкой соответствующих целевых программ. Так, в Пермской области в феврале 1993 г. была утверждена и соответствующая областная программа. Ее главным методологическим принципом стала «адресность», позволявшая исключать из числа получателей всех, чей душевой доход равнялся или превышал установленный физиологический минимум [10], а на практике, в зависимости от возможности бюджета, исключались и те, чей доход был значительно ниже этого минимума.

При этом социальным службам и учреждениям приходилось самим заниматься поиском источников дополнительного финансирования [11, с. 81].

В то же время в результате инфляционных процессов все новые группы населения попадали в разряд нуждающихся и начинали претендовать на социальную поддержку. Последняя быстро теряла адресный характер и превращалась в разновидность пособия, выдаваемого по категориальному принципу.

Например, в Челябинской области уже к концу 1992 г. из 879 тыс. получателей государственных пенсий и пособий 752 тыс. (85,5 %) были отнесены к разряду остро нуждающихся. Это означало, что их доходы не достигали даже половины минимального прожиточного уровня и им полагалась незамедлительная социальная помощь [12].

В таких условиях далеко не все признанные нуждающимися пользовались реальной поддержкой. В 1993 г. в Башкортостане лишь 75,6 % граждан с доходами ниже прожиточного минимума получали денежную или натуральную помощь, в

Челябинской области — 55,2 %, в Оренбургской области — 25,5 %.¹

Последнее обстоятельство, особенно в период широкого распространения т. н. бартерной системы натурального обеспечения социальных учреждений и граждан заметно повышало роль предприятий специализированного льготного обслуживания населения. В течение 1993 г. специализированным торговым обслуживанием в стране были охвачены 3,2 млн человек, а в 1994 г. — уже свыше 4,2 млн. Среди уральских субъектов наибольшее увеличение дала в 1994 г. Оренбургская область — 62 % [13].

Однако в связи с приватизацией и общей неблагоприятной ситуацией численность предприятий специализированного торгового обслуживания (магазины «Ветеран», специализированные отделы в промтоварных магазинах и др.) быстро падала. Только за 1994 г. в целом по России сокращение составило 12,7 % [13]. Механизм перехода к адресности в распределении этого вида помощи заключался в жесткой «фильтрации» лиц, получавших доступ к дешевым товарам. Для значительной части прикрепляемых к магазинам граждан обслуживание переставало носить постоянный характер и осуществлялось только в периоды «критической жизненной ситуации».

Вторым по значению и масштабам видом льготного обслуживания было предоставление бесплатного питания. В 1992—1993 годах стала повсеместно практиковаться раздача продуктовых наборов, была сформирована сеть бесплатных благотворительных столовых. Тем не менее, в среднем по России бесплатным питанием было обеспечено чуть более половины (56,7 %) остро нуждающихся. Несмотря на быстрый рост этой категории населения, в 1994 г. объем продуктовой помощи сократился на 17,5 % и составил 1104,6 тыс. человек. Тогда же наметилась и тенденция к вытеснению горячих обедов продуктовыми наборами.

Главной причиной этого также стала приватизация системы общественного питания, приведшая к неконтролируемому росту торговых наценок.

Третьим видом являлось предоставление различных видов бытового обслуживания с дифференцированием размеров оплаты предоставляемых услуг. В каждом субъекте федерации был определен перечень как услуг, так и категорий граждан, имевших право на льготное обслуживание.

Однако далеко не все виды услуг могли быть оказаны предприятиями бытового обслуживания, численность которых, несмотря на поддержку, стремительно сокращалась. По этой причине к организации льготных услуг стали привлекаться создававшиеся центры социального обслуживания. В Курганской и Оренбургской областях, а в меньших масштабах и в других субъектах ремонт одежды, обуви и бытовой техники осуществлялся в мастерских при ЦСО. Но в целом, в условиях доминирования рыночных отношений перспектив на длительное существование у таких мастерских не было.

Более успешной оказалась деятельность отделений социальной помощи на дому, совмещавших

¹ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 2522; ОГАЧО. Ф. Р-948. Оп. 18. Д. 986. Л. 39; НАРБ. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 1627. Л. 31.

социальные и бытовые услуги, включая выдачу напрокат нуждающимся семьям и пенсионерам бытовой техники, а в сельской местности также сельскохозяйственного инвентаря и инструментов для обработки огородов и заготовки дров.

Привлекались к этой деятельности на благотворительной основе и производственные предприятия различных форм собственности. Но и в этом случае эффект был незначительным.

При всех попытках упорядочить перечисленные выше «экстренные» меры, они не носили систематического характера и не могли серьезно стабилизировать и, тем более, улучшить ситуацию.

Таким образом, кризис социально-экономической и политической сферы жизнедеятельности России 1990-х годов делал адресную социальную поддержку одним из важнейших направлений социальной политики. Однако массовый характер бедности препятствовал последовательной реализации принципа адресности. По мере ухудшения материального положения большинства населения на государственном и местном уровнях приходилось вводить дополнительные меры материальной поддержки, распространявшиеся сразу на целые социально-демографические группы. В итоге к началу 1999 г. в стране существовало более тысячи законодательно установленных льгот и выплат. Право на льготы имели свыше 200 категорий граждан, на их получение претендовали около 100 млн человек [14, с. 10].

Таким образом, в изучаемое время в сфере организации социальной поддержки действовали сразу два плохо совместимых принципа — адресности и категориальности. При этом ни тот, ни другой не могли в полной мере обеспечить еще два не менее важных принципа — комплексности и доступности.

Адресная поддержка осуществима, когда индивид, семья или небольшая социальная группа попадает, в силу частных обстоятельств, в трудную жизненную ситуацию. Но невозможно организовать адресную поддержку, когда в трудной ситуации находится большинство населения и не в силу случайных обстоятельств, а в качестве «побочного» эффекта целенаправленного государственного реформирования всего общественного строя. Поэтому организация эффективной системы поддержки социально уязвимого населения в первое десятилетие реформ на региональном и местном уровнях, при всем желании, была объективно невозможна.

СМИРНОВ Геннадий Сергеевич, кандидат исторических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинский филиал (Челябинск, Россия). E-mail: aandg@inbox.ru.

Литература и источники

1. Концепция социальной защиты нетрудоспособных граждан и семей с детьми. — М.: Изд-во Минсоцзащиты РФ, 1992. — 66 с.
2. О дополнительных мерах по социальной поддержке населения в 1992 году: Указ Президента РФ от 26.12.1991 № 328 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. — 1991. — № 1. — Ст. 51.
3. О ходе экономической реформы в Российской Федерации: Постановление Съезда народных депутатов РФ от 05.12.1992 г. № 4047-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 51.
4. Барышникова, Н. В. Социальное обслуживание пожилых людей и инвалидов на Южном Урале (1990—2005 гг.) / Н. В. Барышникова // Вестник Оренбургского государственного педагогического ун-та. Серия: гуманитарные науки. — 2007. — № 3. — С. 26—32.
5. Об адресной социальной помощи: закон Свердловской области от 04.01.1995 г. № 16-ОЗ // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 1999. — № 3. — Приложение.
6. Вахрушева, Т. Н. О системе адресной социальной помощи в Свердловской области / Т. Н. Вахрушева, В. И. Лемиценко // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 1999. — № 3. — С. 16—28.
7. О нормативах минимальной бюджетной обеспеченности Свердловской Области: закон Свердловской области от 18 декабря 1996 года № 56-ОЗ // Областная газета (Екатеринбург). — 1996. — 26 дек.
8. Мерзлякова Т. Г. Нормативы справедливости / Т. Г. Мерзлякова // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 1999. — № 3. — С. 32—35.
9. О статусе областных государственных и муниципальных учреждений социальной сферы в Свердловской области. Закон Свердловской обл. от 24 февраля 1997 года № 7-ОЗ // Областная газета (Екатеринбург). — 1997. — 4 марта.
10. Пермская областная Программа мер по социальной поддержке малоимущих групп населения на 1993 год. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/910202184>
11. Гартман, Н. А. Становление и развитие системы социальной защиты населения в Челябинской области / С. С. Гартман Н. А., С. С. Смирнов. — Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2000. — 158 с.
12. Программа социальной защиты малообеспеченных категорий населения Челябинской области на 1993—1995 гг. «Забора». — URL: http://chelyabinsk.news-city.info/docs/sistemag/dok_ledtao.htm
13. О состоянии социально-бытового и торгового обслуживания, организации бесплатного питания малообеспеченных групп населения РФ в 1994 г.: письмо Минсоцзащиты РФ от 07.07.95 № 2532/1-34. — URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/ad-akty/y0g.htm>
14. Климантова Г. И. Адресная поддержка населения — веление времени / Г. И. Климантова // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 1999. — № 3. — С. 10—15.

Поступила в редакцию 08 декабря 2017 г.

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF TARGETED SOCIAL SUPPORT OF THE POPULATION OF RUSSIA IN THE FIRST YEARS OF MARKET REFORMS (ON THE EXAMPLE OF URAL FEDERAL STATES)

G. S. Smirnov, aandg@inbox.ru

Russian Academy of national economy and public administration
under the President of the Russian Federation

In the article on the example of Ural Federation subjects shows the activity of regional and municipal social services for the organization of targeted social support of the population in the first years of market reforms. The focus of the author was aimed at identifying the objective possibility of the effective protection of socially vulnerable population from the negative impacts of “shock therapy” on the basis of the principles outlined in the “Concept of social protection of disabled citizens and families with children” in 1992. Listed the main directions and forms of support, implemented in practice.

It is shown that attempts to organize targeted social support in the first half – middle of 1990-ies at the level of the Ural subjects of the Russian Federation faced the problem of mass poverty and, consequently, the implementation of declared principles of targeted, differentiated approach, comprehensiveness and accessibility in the circumstances was objectively impossible. The practice had carried out two poorly compatible forms of support — targeted and categorical.

Keywords: Social protection, social assistance, targeted social support, poor population, Ural region.

References

1. Konceptija social'noj zashhity netrudosposobnyh grazhdan i semej s det'mi [The concept of social protection of disabled people and families with children] Moscow, izd-vo Minsoczhshhity RF, 1992. 66 p.
2. O dopolnitel'nyh merah po social'noj podderzhke naselenija v 1992 godu. Ukaz Prezidenta RF ot 26.12.1991, N 328 [On additional measures on social support of the population in 1992. Presidential Decree of 26.12.1991 no 328], Moscow, 1991.
3. O hode jekonomicheskoj reformy v Rossijskoj Federacii. Postanovlenie S#ezda narodnyh deputatov RF ot 05.12.1992. № 4047-I [On the progress of economic reform in the Russian Federation. Resolution of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation from 05.12.1992 no. 4047-I], Moscow, 1992.
4. Baryshnikova N.V. Social'noe obsluzhivanie pozhylyh ljudej i invalidov na Juzhnom Urale (1990-2005 gg.) [Social services elderly and disabled people in the South Urals (1990-2005 biennium)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta. Serija: gumanitarnye nauki*, 2007, no 3, pp. 26–32.
5. Ob adresnoj social'noj pomoshhi. Zakon Sverdlovskoj obl. ot 04.01.1995. № 16-OZ [On targeted social assistance. Law of the Sverdlovsk region. from 04.01.1995 no. 16-OZ], Moscow, 1999.
6. Vahrusheva T.N., Lemishhenko V.I. O sisteme adresnoj social'noj pomoshhi v Sverdlovskoj oblasti [A system of targeted social assistance in the Sverdlovsk Region]. *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii FS RF*, 1999, no. 3, pp. 16-28.
7. O normativah minimal'noj bjudzhetnoj obespechennosti Sverdlovskoj Oblasti. Zakon Sverdlovskoj obl. ot 18.12.1996 № 56-OZ [On rates of minimum budget sufficiency of the Sverdlovsk Oblast. Law of the Sverdlovsk region. 18.12.1996, no. 56-OZ], Ekaterinburg, 1996.
8. Merzljakova T.G. Normativy spravedlivosti [Standards of justice]// *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii FS RF*, 1999, no. 3, pp. 32–35.
9. O statuse oblastnyh gosudarstvennyh i municipal'nyh uchrezhdenij social'noj sfery v Sverdlovskoj oblasti. Zakon Sverdlovskoj obl. ot 24.02.1997 № 7-OZ [On the status of regional state and municipal social institutions in the Sverdlovsk region. Law of the Sverdlovsk region from 24.02.1997 no. 7-OZ], Ekaterinburg, 1997.
10. Permskaja oblastnaja Programma mer po social'noj podderzhke maloimushhijh grupp naselenija na 1993 god [Perm regional program of measures on social support for low-income groups for 1993] (In Russ.) Available at: <http://docs.cntd.ru/document/910202184>. (accessed 22.01.2017)
11. Gartman N.A., Smirnov S.S. Stanovlenie i razvitie sistemy social'noj zashhity naselenija v Cheljabinskoj oblasti [Formation and development of system of social protection of the population in the Chelyabinsk region]. – Cheljabinsk: izd-vo Cheljab. gos. un-ta, 2000. 158 p.
12. Programma social'noj zashhity maloobespechennyh kategorij naselenija Cheljabinskoj oblasti na 1993-95 gg. «Zabota» [Social Protection Program low-income categories of the population of the Chelyabinsk region in 1993-95. “Care”] (In Russ.) Available at: http://chelyabinsk.news-city.info/docs/sistemag/dok_ledtao.htm (accessed 22.01.2017)

13. O sostojanii social'no-bytovogo i torgovogo obsluzhivanija, organizacii besplatnogo pitanija maloobespechennyh grupp naselenija RF v 1994 g. Pis'mo Minsoczhshity RF ot 07.07.1995 № 2532/1-34 [On the state of welfare and commercial services, the organization of free meals to low-income groups of the population of Russia in 1994. Letter from the Ministry of Social Protection of the Russian Federation from 07.07.1995 no. 2532 / 1-34] (In Russ.) Available at: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/ad-akty/y0g.htm> (accessed 22.01.2017)

14. Klimantova G.I. Adresnaja podderzhka naselenija - velenie vremeni [Targeted support of the population - the imperative of our time.] *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii FS RF*, 1999, no. 3, pp.10–15.

Received December 08, 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Смирнов, Г. С. Проблемы организации адресной социальной поддержки населения России в первые годы рыночных реформ (на примере уральских субъектов Российской Федерации) / Г. С. Смирнов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 1. — С. 56—61. DOI: 10.14529/ssh180108

FOR CITATION

Smirnov G.S. Problems of the organization of targeted social support of the population of Russia in the first years of market reforms (on the example of Ural Federal States. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 1, pp. 56–61. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180108